

ИГОРЬ РУБЕНОВИЧ ПИЧИКЯН
(1940–1997)

Летом минувшего года в разгар подготовки к юбилейной конференции «Вестника древней истории» из Германского Археологического Института в Берлине пришло траурное известие: 23 июня, за десять дней до своего 57-летия, внезапно и безвременно ушел из жизни Игорь Рубенович Пичикян – отмеченный ярким талантом и особым благоволением фортуны археолог, замечательный исследователь античных и древневосточных памятников искусства, материальной культуры и архитектуры, прямой и открытой души человек, честный и преданный друзьям и науке.

Игорь Рубенович Пичикян родился в Тбилиси 3 июля 1940 г. в семье военного врача. В 1961 г. он поступает на исторический факультет МГУ, сначала на заочное (служба в армии), а затем и на дневное отделение, которое и заканчивает в 1967 г. по кафедре археологии. Дальнейший путь питомца *alma mater* на протяжении четырех лет пролегал через крытую колоннаду Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Пребывание в стенах музея плодотворно сказалось на самых разных его качествах: он не только смог по-настоящему соприкоснуться с произведениями античного искусства, высокого и массового уровня, не только сумел продлить свою неутомимую, начатую еще в студенческие годы археологическую практику, не просто прошел великолепную школу у таких серьезных мастеров археологического и искусствоведческого анализа, как Н.М. Лосева и Н.А. Сидорова, общение с которыми нежной теплотой отзывалось всю его дальнейшую жизнь, но и сам – обаятельный и темпераментный – стал делиться знаниями с самым юным поколением, руководя археологическим кружком, взрастившим зачастую незаурядных специалистов.

Аспирантские годы в Институте археологии РАН с 1971 по 1974 г. были посвящены, наряду с дальнейшей работой в поле и во многих музейных собраниях, подготовке защищенной в 1975 г. кандидатской диссертации по античной ордерной архитектуре Северного Причерноморья, в дополненном и переработанном виде увидевшей свет десять лет спустя. Книга «Малая Азия – Северное Причерноморье» явилась первым удавшимся

опытом систематического исследования ордерной архитектуры северопонтийских полисов, отыскания ее истоков и дальнейших, исходивших из Ионии, влияний. За этим последовала работа в Музее искусства народов Востока, заметно раздвинувшая горизонт занятий молодого исследователя, пока, наконец, в 1976 г. он не поступил научным сотрудником в Институт востоковедения РАН, где и проработал до конца дней своих. В первый же сезон он влился в состав Южно-Таджикской археологической экспедиции, начав раскопки на неизведанном памятнике древней Бактрии – в Тахти Сангине, ставшие его звездным часом. Каменное городище, как, впрочем, и весь среднеазиатский регион, открылось ему, поистине, как terra incognita, хотя за плечами его и стояли такие сложные и перворазрядные памятники, как Березань, Чайка, Пантикапей, Гермонасса и многие другие. Но судьба распорядилась так, чтобы уже в первый сезон работ, вонзив лопату точно в место залегания древнего храма и скрытых в нем сокровищ, он во главе отряда преданных делу соратников стал извлекать на свет один за другим шедевры ахеменидской и эллинской торевтики, костерезного и ювелирного искусства, монеты. В итоге, за 15 сезонов напряженного, полного лишений и опасностей труда, с 1976 по 1991 г., было целиком раскрыто уникальное святилище, ставшее одним из эталонных монументальных памятников зороастризма Передней Азии¹.

Звучащие порой добродушные реплики, что в первооткрывателе Тахти Сангина археолог-знарок уступал археологу-счастливчику, невольно вызывают в памяти высказанное однажды по поводу феноменального везения Генриха Шлимана: «Да, действительно, есть археологи-счастливчики, а есть и заклятые неудачники. По моему глубокому убеждению, счастье улыбается не всякому, но только тому исследователю, который обладает, во-первых, особым даром остро подмечать несущественные на первый взгляд мелочи, а кроме того, ведет поиск непрестанно, систематически, не перебегаёт в случае временного невезения с места на место, подобно рыбаку, у которого 'не клюет'». Своими дальнейшими трудами археолог И.Р. Пичикян оправдал выбор фортуны: вышедшая спустя два с небольшим года после открытия тахти-сангинского храма на страницах ВДИ первая, совместная с Б.А. Литвинским публикация кушанских Эротов положила начало долгой замечательной серии статей, которая была не просто информацией о ходе работ в храме Окса и его шедеврах, но углубленным сопоставительным анализом их на широком ареале синхронных памятников Передней Азии, прежде всего хранящегося в Британском Музее знаменитого Клада Окса. Вершины своей эта серия достигла в двух разных, одновременно появившихся в Германии и России обобщающих монографиях И.Р. Пичикяна: «Oxos-Schatz und Oxos-Tempel» и «Культура Бактрии»; вторая из них незадолго до выхода была защищена им как докторская диссертация.

Одной из основных концепций, упорно отстаиваемых исследователем до последнего вздоха, было доказательство того, что найденный в 1877 г. на берегу Вахша и оказавшийся в конце концов в Лондоне клад был сакральным сокровищем, зарытым неподалеку в момент угрозы нападения кочевников в конце II в. до н.э. служителями раскрытого им храма Окса в Тахти Сангине. Редкая удача выпала Игорю Рубеновичу в последние годы его жизни, когда далеко не всеми разделявшаяся идея его получила неожиданно веское подтверждение, после того как миру стала известна некогда утерянная вторая, несоизмеримо большая часть клада Окса, поступившая в один из японских музеев. Тщательно обработав каждый из десятка тысяч предметов этого сокровища, он аккуратнейшим образом подготовил серию публикаций для нашего журнала, с которым его связывали долгие годы тесного сотрудничества.

Смерть настигла Игоря Рубеновича на подъеме манящего в новые дали успеха, даровавшего ему спокойную мудрость творчества, за рабочим столом при подготовке к печати первого тома завершающего исследования о храме Окса с полным корпусом находок. Беззаветно, по-юношески преданный своему делу, в неустанном догоне за неуловимой «титановой правдой», постоянно готовый к благородному самопожертвованию – таким он навсегда пребудет в науке и сердцах друзей.

Ю.Г. Виноградов

¹ См. Пичикян И.Р. Возрождение Большого Клада Окса // ВДИ. 1998. № 1. С. 93.